

— Хуа Маньлоу... — он произнёс его имя, но сам не знал, что хотел сказать.

Хуа Маньлоу положил ложку, взял платок с вышитой красной сливой и вытер уголки губ, улыбнувшись:

— Брат Лу, ты всё ещё злишься из-за вчерашнего?

Лу Сяофэн промолчал — вчера он действительно был недоволен, что Хуа Маньлоу выставил его за дверь, но, кажется, дело было не только в этом. Как мужчина, он понимал, что ведёт себя мелочно и нечестно, но не мог контролировать свои мысли и чувства. Когда же это началось? Лу Сяофэн начал лихорадочно вспоминать.

— Два мужчины в одной комнате — это не проблема, — продолжал Хуа Маньлоу. — Просто с тех пор, как я потерял зрение, ночью я стал особенно чувствителен к окружающему миру, поэтому привык спать один, чтобы не просыпаться среди ночи.

— Почему ты раньше об этом не говорил? — удивился Лу Сяофэн, чувствуя странное смущение, словно его сердце сжалось, как смятая бумага.

— Это не так важно, зачем говорить об этом без причины? — Хуа Маньлоу говорил спокойно, словно делился чем-то обыденным.

Настроение Лу Сяофэна стало ещё сложнее.

— Я объяснил, брат Лу, теперь у тебя нет сомнений? — Хуа Маньлоу наклонил голову, глядя на него. — Теперь можешь спокойно поесть?

— ...Да, конечно... я ем. — Лу Сяофэн, смущённый его ясной улыбкой, быстро зачерпнул ложкой раздавленный рис и сунул его в рот — большой кусок зелёного перца застрял в горле, и знаменитый Лу Сяофэн закашлялся.

Хуа Маньлоу смеялся, подавая ему чай.

Лу Сяофэн пил чай, глядя на собеседника через край чашки — хотя Хуа Маньлоу не сказал всего, но, кажется, это означало, что он выделялся среди других.

Из-за необычной сентиментальности Лу Сяофэна обед затянулся почти на час. Когда они вышли за городские ворота, им навстречу бросился теневое страж.

— Господин, как хорошо, что встретил вас! Скорее посмотрите, Гао Мэнлай, кажется, сошёл с ума!

Теневое страж выглядел так, словно видел призрака, и потащил Хуа Маньлоу за собой.

— Что за паника? — Хуа Маньлоу вздохнул. Его братья выбрали для него всё самое лучшее, но эти теневое стражи, стоило им только представиться, начинали суетиться, то сплетничая, то впадая в панику. Хотя у каждого были свои таланты, их энергия была слишком уж бурной.

Теневое страж привёл их к знакомому месту — издали ощущался запах бумаги. Это была мастерская «Дикий Гусь».

На турнире цветов в Сянхэ именно мастерская «Дикий Гусь» выиграла за высокую цену горшок с белым Линдуном, который привёз Хуа Маньлоу.

— Разве мастерская «Дикий Гусь» не занимается производством бумаги? Что здесь делает Гао Мэнлай? — удивился Лу Сяофэн.

— О, великий герой Лу, войдите и сами увидите! — теневого страж подтолкнул их.

Лу Сяофэн посмотрел на Хуа Маньлоу:

— Неужели плоды цветка Лянчун могут сводить людей с ума?

— Конечно, нет, — покачал головой Хуа Маньлоу. — То, что поколения владельцев горы Лянчун считали сокровищем, должно иметь особые свойства. К тому же у Гао Мэнлая нет серебряной орхидеи, так что цветок Лянчун не сможет зацвести и дать плоды.

Лу Сяофэн улыбнулся:

— Ты прав. Давай посмотрим, что этот господин Гао задумал на этот раз.

Мастерская «Дикий Гусь» была большим помещением. Спереди располагалась лавка, а сзади — мастерская по производству бумаги. На бамбуковых стеллажах сушились свежие листы, их было немного. Ветер дул, и сквозь белую бумагу виднелись связки бамбука у стены. Неподдалёку был вырыт пруд, рядом с которым стояли деревянные бочки. На стеллажах большие котлы бурлили, и запах извести смешивался с ароматом бамбука, создавая странный запах. Перед стеллажами стояли каменные ступки с недопрессованной массой, а с другой стороны двора находились две кирпичные стены, из-за которых доносилось потрескивание огня.

— Где люди? — Лу Сяофэн не видел ничего необычного.

— Сзади! — теневого страж толкнул их, и Лу Сяофэн понял, что поместье было не просто двухэтажным, а имело ещё и внутренний двор.

Это была маленькая мастерская, более изысканная, чем передняя. Даже столы для сушки бумаги были сделаны из цельных кусков агата. Но мастерская была в беспорядке, инструменты валялись повсюду, а бумага летала в воздухе.

Лу Сяофэн усмехнулся:

— Неужели продажа бумаги сейчас так прибыльна?

Хуа Маньлоу, не видя, но чувствуя запах, спросил:

— Тебе не кажется, что здесь странно пахнет?

Лу Сяофэн вдохнул:

— Действительно, как только вошёл, почувствовал. Что-то пахнет и приятно, и неприятно одновременно.

Едва он это сказал, как дверь напротив распахнулась, и тучное тело полетело прямо на них.

— Ого, какой подарок! Не стоит, право! — Лу Сяофэн схватил Хуа Маньлоу, и они отступили, а тело с грохотом упало в ступку для измельчения сырья.

Гао Мэнлай стоял в дверях, его лицо было словно маска, полная ярости, глаза горели красным

светом, и он действительно выглядел как безумец.

За ним появились два теневого стража, держащиеся за грудь, с кровью на губах. Видно, они были ранены:

— Господин!

Увидев Хуа Маньлоу, они бросились к нему, но не заметили, как Гао Мэнлай уже занёс меч.

Лу Сяофэн двинулся вперёд, оттащил двух теневого стражей в стороны, и клинок меча остановился у его груди, едва он успел схватить его пальцами.

Но Гао Мэнлай, словно одержимый, с глухим рычанием продолжал давить. Лу Сяофэн, удивлённый его бешеной силой, отступил на несколько шагов.

— Господин Гао? — увидев, как тот, с растрёпанными волосами и бледным лицом, смотрел на него безумными глазами, Лу Сяофэн сомневался, стоит ли его так называть.

Сзади Хуа Маньлоу спросил теневого стражей:

— Что случилось?

— Мы следовали за ним, увидели, как он вошёл в это поместье, и, чтобы не спугнуть, остались снаружи. Но вдруг раздались крики, и мы вошли, увидев, как он безумно убивает всех вокруг.

Лу Сяофэн, услышав это, спросил:

— Убивает? А где тела?

Действительно, кроме того, что только что вылетело, в поместье не было ни капли крови.

— Мы не знаем, слышали только крики, но, войдя, никого не нашли.

— Плохо! — Лу Сяофэн встревожился. — Печь!

Хуа Маньлоу тоже вспомнил о сушильной печи, которую видел во дворе, и его лицо изменилось.

Теневое стражи ахнули, один из них выбежал проверить и быстро вернулся, бледный, шепнув Хуа Маньлоу:

— Там.

— Брат Лу...

Хуа Маньлоу не успел договорить, как Лу Сяофэн резко двинулся, переломил меч Гао Мэнлая и, ударив ладонью, вступил с ним в схватку.

Все знали, что Лу Сяофэн славился своим «пальцем Линси», но мало кто знал, какими ещё боевыми искусствами он владел. Техника меча горы Лянчун, как и её название, была лёгкой и изящной, словно облака на небе, казалась беспорядочной, но была полна неожиданных изменений. Гао Мэнлай был известным мастером, и в своём безумии он использовал всю свою силу.

Мечи сверкали, и Лу Сяофэн, не имея оружия, оказался окружённым этими бликами, и его синий силуэт почти исчез.

— Господин, всё будет хорошо? — теневого стражи знали, что Лу Сяофэн отлично расследует дела, но не были уверены в его боевых навыках.

— Всё в порядке, — Хуа Маньлоу сложил веер и легонько похлопал им по ладони, не глядя на схватку. — Вы двое, потушите печь и посмотрите, что там.

— ...Хорошо.

Теневое стражи переглянулись — какое странное задание!

<http://bllate.org/book/16229/1458140>